Будапештский университет имени Лоранда Этвеша
Гуманитарный факультет

Докторская школа по литературоведческим наукам
Докторская программа
«Русская литература и культура между Востоком и Западом»

Барань Адальберт

ВЛАСТЬ И ЛИЧНОСТЬ В ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА (В. ГРОССМАН *«ЖИЗНЬ И СУДЬБА»*, И. КЕРТЕС *«ОБЕЗДОЛЕННОСТЬ»*, ДЖ. ДЖОНС *«ОТНЫНЕ И ВОВЕК»*)

Автореферат
диссертации на соискание докторской степени (PhD)

Научный руководитель:
доктор филол. наук, профессор Жужа Хетени

Будапешт
2010

Военная проза – предмет диссертации – важный источник свидетельства Второй мировой войны, посредством военной художественной литературы устанавливаются новые взаимосвязи между историей прошлого и настоящего.

В центре внимания диссертационной работы стоят романы о событиях Второй мировой войны, написанные представителями литературного искусства трёх разных государств: России, США и Венгрии накануне, в период, а также после войны. Это монументальный роман русского писателя Василия Гроссмана (1905-1964) «Жизнь и судьба» (1960), шедевр американского романиста Джеймса Джонса (1921-1977) «Отныне и вовек» (1953) и венгерского писателя Имре Кертеса (1929-) «Обездоленность» (1975). Читая эти романы, мы убеждаемся, что на все этапы и моменты в жизни героев, печальные или радостные, на судьбу человека и личности даже в XXI веке важное влияние оказывают исторические перипетии эпохи. В. Гроссман, Дж. Джонс и И. Кертес в своих романах разоблачают все то, что направлено против человека XX века, что уничтожает личность. Общей проблематикой этих трёх романов является свобода и несвобода, насилие, законы войны и жизни, судьба личности и нации в условиях тоталитарной власти, противопоставление хрупкости человека всесильной власти истории.

Центральная концепция и актуальность исследования заключаются в современном новаторском подходе и переосмыслении темы Второй мировой войны, в связи с которыми выдвинутые на рассмотрение в послевоенных романах события Второй мировой войны исследуются не как столкновение воюющих армий, а как столкновение многосторонних взглядов на жизнь, на судьбу личности в условиях войны. В центре диссертационного исследования стоит проблематика соотношения человека, войны и власти, значимость которой все сильнее проявляется и сегодня. Писатели анализируемых романов дают нам не только собственную интерпретацию фиолософии войны, они не только создают картины трагедии человечества XX века, показывая личность в условиях войны, её психологию в экстремальных ситуациях: на пороге газовой камеры, в бою под свистом пуль, в гитлеровских и сталинских лагерях, но выражают и собственные умозаключения о смысле войны, о ее причинах и последствиях. Трагические судьбы, показанные через образы героев В. Гроссмана, И. Кертеса и Дж. Джонса, служат живым примером для человека XXI века, на что обращают внимание читателей и сами писатели. Проблема массовых национальных репрессий и конфликтов все сильней и сильней дает о себе знать и сегодня, когда в новых и новых формах продолжается уничтожение людей. Жертвы катастрофы XX

века помогут читателю осмыслить все те явления, которые снова приводят к насилию одних групп над другими даже в современном, цивилизованном мире, в котором кажется, что система гуманных правил взаимоотношений между людьми уже комплексно разработана, установлены рамки ее корректности, и требования ее правил соблюдаются при решении судьбоносных политических, культурных, этнических вопросов для того, чтобы не допустить нового Холокоста в XXI веке.

Цели и задачи диссертационного исследования. Главная цель работы заключается в сравнительном изучении концепций войны и положения человека в ее условиях посредством выдвинутых на рассмотрение романов русской, американской и венгерской литературы XX века. В связи с этим намечалось выполнение таких задач:

- исследование биографической типологии романов, акцентируя при этом внимание на тех событиях и обстоятельствах, которые обусловили формирование особенностей мировоззрения писателей;
- установление общности проблематики романов В. Гроссмана, И. Кертеса и Дж. Джонса;
- сравнение психологических, моральных, этических и этнических проблем, затронутых в романе «Жизнь и судьба», «Отныне и вовек» и «Обездоленность», их столкновение и соотношение с авторской точкой зрения;
- выявление созвучности в посыле романов трёх разных культур и народов;
- анализ особенностей повествовательной структуры романов (целью исследования повествовательной структуры трёх романов не было представление полной, теоретически обоснованной картины особенностей повествования, а только выявление и сопоставление определенных опорных повествовательных фигур, приёмов, которые служат для более конкретного художественного выражения концепции произведений).

Обзор критической литературы. В научно-критической литературе о Второй мировой войне написано множество литературоведческих работ, сосредоточенных не только на конкретном историко-критическом и библиографическом материале, но и на детальном анализе сложных душевных принципов человеческого бытия в условиях войны, на характеристике образов героев с собственным восприятием прошлой действительности, личной оценкой противоречивой истории XX века. К числу этих работ относятся ценные исследования, посвященные особенностям творчества В. Гроссмана, – это книги и рукописи литературного критика и переводчика, одного из

первых исследователей и публикаторов писателя, Ш. Маркиша. В них читатель найдет непревзойдённые рассуждения Ш. Маркиша о гроссмановском психологизме, о выведенных автором книг идеях первостепенной важности для В. Гроссмана – доброте и любви в человеческом поведении.

Интересны рассуждения о мотивах обреченности и жертвенности человека, непрочности бытия в условиях воздействия диктаторской идеологии Сталина и ее влияния на общественное отношение и поведение людей романа В. Гроссмана «Жизнь и судьба» в научных трудах В. Кулиша, а также В. Оскоцкого, Б. А. Ланина, В. Ольбрых, Дж. Гаррарда и других. Эти работы помогают развивать мысли о влиянии военных событий XX века на психологию человека, на ее нравственные и моральные качества, а также дают возможность провести сравнительный анализ эталонного вспомогательного источника диссертационного исследования, – романа «Жизнь и судьба» – с проявлением разных аспектов войны в художественном мире романов Дж. Джонса «Отныне и вовек» и И. Кертеса «Обездоленность».

Исходным научно-критическим материалом в области исследования романа «Отныне и вовек» служат труды А. Мулярчика, Э. Муратовой, С. Картера, В. Морриса и других. Эти материалы являются основой при формировании взглядов на специфические особенности военной прозы Запада, самый масштабный источник изучения которого в диссертации представлен в виде девятисотстраничного романа «Отныне и вовек» о событиях накануне Второй мировой войны и об армии США, на фоне уставных и неуставных законов которой демонстрируются психология человеческих отношений, этические и нравственные ценности в американском обществе.

Работы, написанные Ж. Хетени, И. Надь, Ю. Гусевым и другими, содержат ценный для современного поколения материал об уникальной жизненной философии героев И. Кертеса в условиях концентрационных лагерей, затуманенных дымом смертоносных печей. Эти научные работы дают важные размышления об умении человека воспринимать свою судьбу, сохраняя при этом свою личность и достоинство даже перед лицом смерти.

Предметом изучения диссертации в контексте романов В. Гроссмана «Жизнь и судьба», американского прозаика Дж. Джонса «Отныне и вовек» и венгерского писателя И. Кертеса «Обездоленность» стали проблемы жизни и поведения индивидуума минувшей эпохи, в которой, как и в современной, применение незаконных форм и средств проявления власти над народом, нацией снова становятся

орудием массового уничтожения в руках тех, кто все активнее намеревается подчинить личность государству и умножить количество «горячих точек» на планете. В связи с этим неотъемлемым предметом в изучении проблемы нельзя не отметить рассматриваемые авторами исторические и социальные причины возникновения и проявления антисемитизма в обществе, процессы моральной и физической деградации личности в условиях войны и тоталитаризма, разные аспекты судьбы человека, формы осознания вины и проявления ответственности перед жертвами Холокоста XX века не только героями произведений, но и автором. Внимание диссертационной работы сосредоточено на сравнении толкований писателей об изложенных предметах проблемы и выявлении в них односторонних и противосторонних спорных мыслей, на выводах исследователей и критиков литературы о типологии мышления писателей, на роли исследуемых романов в поддержании мира и гуманных человеческих взаимоотношений.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что она является первым литературным опытом в изучении событий Второй мировой войны в параллельном контексте романов литератур России, США и Венгрии XX века, очень разных и по традиции, и по истории и культуре. Практически впервые исследуются аналитически совместно многосторонние взаимосвязи в восприятии аспектов войны героями романов В. Гроссмана «Жизнь и судьба», Дж. Джонса «Отныне и вовек», И. Кертеса «Обездоленность». В диссертации изучаются и сравниваются типологические особенности психологического, нравственного, судьборешающего и характероформирующего воздействия войны и власти на человека.

Теоретическое и научное значение диссертационной работы состоит в том, что в ней проведено сравнительно-аналитическое изучение тематических и изобразительных особенностей военной прозы США, России и Венгрии в зеркале образной и идейной системы исследуемых романов, показано влияние исторического, литературного, культурного наследия и опыта человечества прошлого века на формирование современного сознания и мировосприятия. Суждения, изложенные в диссертации, могут расширить представление об идейно-художественных достоинствах исследуемых произведений, пополнить литературоведение новыми результатами в области сопоставительного анализа романов «Жизнь и судьба», «Отныне и вовек» и «Обездоленность».

Методологической базой диссертации являются работы выдающихся ученых по теории и истории русской литературы – М. М. Бахтина, С. Бочарова, Н. К. Бонецкой,

А. Белого, К. Постоутенко, В. Вестстейна и других. Работа опирается также на труды венгерских специалистов по истории мировой литературы – И. Бибо, философа и культуролога Б. Хамваша, Ж. Хетени, на фундаментальные труды по истории литературы США – А. С. Мулярчика, Р. Самарина, Б. Гиленсона и других.

Методы исследования. В диссертационной работе использованы методы и приёмы компаративного анализа художественного текста. Они дали возможность провести сопоставительное исследование своеобразности воплощения и отражения авторских намерений, взглядов, мыслей в ткань художественного полотна трёх романов. Влияние исторических событий на художественный мир произведений изучается посредством сравнительно-исторического, судьба личности – сравнительно-психологического и сравнительно-образного, тоталитарная власть – сравнительно-идейного, особенности повествования – сравнительно-теоретического метода.

Практическое значение диссертации состоит в том, что она дает актуальный для современного читателя, исследователя или студента материал сравнительно-аналитического характера разных аспектов войны в романах русской, венгерской и американской литературы. Результаты исследования могут быть базой для дальнейшего углубления вопросов изучения и анализа романов «Жизнь и судьба», «Отныне и вовек» и «Обездоленность», использованы для слушателей курсов по изучению мировой литературы XX века, при разработке научных лекций и докладов.

Апробация диссертационной работы. Материалы диссертации были обсуждены в рамках заседания докторской коллегии по программе «Русская литература и культура между Востоком и Западом», а также излагались на следующих конференциях: IV Международной научно-практической конференции *«Русский язык и литература. Проблемы изучения и преподавания в школе и вузе»* (Киев, 2006), Международных научных конференциях *«Kontextus – Filológia – Kultúra I»* (Banská Bystrrica, 2006), *«Kontextus – Filológia – Kultúra II»* (Banská Bystrrica, 2007), XIII Международном симпозиуме славистов *«Языки и литературы восточных славян в аспекте исторического развития»* (Zielona Gora, 2007).

Основное содержание работы

Структура диссертации определяется соответственно выдвинутым для исследования компаративным целям и задачам проблемы. Работа состоит из введения, шести глав, заключения, библиографического списка литературы и использованных источников. Объем диссертации – 203 страниц, количество библиографических ссылок – 814. Список использованной литературы составляет 117 позиций.

Во введении диссертационной работы излагаются основные положения об актуальности темы, описывается новизна и практическое значение диссертации для современного литературоведения, определяются теоретические и методологические основы проведения исследования.

В первой главе *«Историческая обусловленность военной темы в произведениях мировой литературы XX века»* рассматриваются типологические особенности, характер и объективность идейно-тематического отражения исторических событий Второй мировой войны на основе вышеупомянутых художественных романов России, США и Венгрии и литературно-критического материала. Методологической опорой освещения всаимосвязи истории и литературы служит важное замечание Д. Гранина, который, размышляя о современном писательском сознании, говорил, что «мы вспоминаем большей частью то, что нам нравится», где «мы выглядим достойно», однако нельзя молчать о реальных, недостойных для нас сторонах событий в истории XX века, изображение которых не пропагандировалось в художественной литературе накануне и сразу после Второй мировой войны или же изображалось в искаженной, не соответствующей действительности форме.

Исследуемые авторы принадлежат к плеяде тех писателей, которые руководствовались при создании произведений своими раздумьями о происшедшем и происходящем. Писатели через множество ситуаций, в которые попадают их герои, дают собственное объяснение причинам и вероятным последствиям исторических моментов, через размышления об источниках доброго и злого они преподносят читателю свою систему ценностей во взаимоотношениях людей, этические и моральные достоинства которой не противоречат свободе, справедливости, любви и уважению ко всему живому на Земле. Посредством романов «Жизнь и судьба», «Обездоленность» и «Отныне и вовек» «можно составить представление о каком-либо

аспекте военной действительности более полное, нежели по документам» (Рамазашвили 2005: 115). Документальными источниками для названных романов стала жизнь и уникальная память писателей не только в смысле художественного воспроизведения правдивых сторон пережитого и увиденного, но и серьезных раздумий о проблемах взаимосвязи прошлого с настоящим в их нравственных, социальных, философских, этических аспектах.

Вторая глава *«Военная тематика и своеобразность ее проявления в романах В. Гроссмана, Дж. Джонса и И. Кертеса»* останавливается на детальном изучении главных авторских замыслов при написании романов, влиянии исторического и автобиографического фактора при создании авторами исследуемых произведений, уникальность которых в мировой литературе заключается не только в остроте взглядов на историю минувшего века, но и в неординарной судьбе.

В середине 1960 года В. Гроссман закончил работу над романом «Жизнь и судьба», и тогда писателя, прошедшего дороги войны без телесных ран, в 1961 году ранит тяжелый советский снаряд, направленный на В. Гроссмана с верних этажей аппарата власти с целью полной ликвидации его романа «Жизнь и судьба». Удар, направленный своими против своих, точно попал в цель, причинив кровоточащую до последних дней жизни В. Гроссмана душевную рану, неизлечимую болезнь потрясения в результате наложенного запрета на издание «Жизни и судьбы» в ближайшие 200 лет. Однако роман обманул завещанную ему судьбу и, перешагнув темноту забвения, вступил в светлую земную жизнь в своем почтеннейшем достоинстве и величии уже через 20 лет после его ареста.

Наиболее подробное исследование истории спасения и восстановления текста романа «Жизнь и судьба», сюжет которой не менее сложен, чем процесс его конфискации, представлено Ш. Маркишем и Л. Аннинским. Не сразу вышел роман и на мировую арену, словно следуя утвержденному обычаю долгого умалчиваниия достоинств шедевров литературы XX века. Неопровергаемым примером этого суждения может стать судьба венгерского романа «Обездоленность», который был написан И. Кертесом в 1975 году, а занял свое должное место в мировой литературе и получил мировое признание только в 2002 году, став лауреатом Нобелевской премии.

«Отныне и вовек» – первый опубликованный роман Дж. Джонса. При выходе в свет он, подобно роману В. Гроссмана «Жизнь и судьба», произвел сенсацию своей правдивостью, однако был неблагоприятно оценён критиками. Подобное восприятие

художественного произведения уже знакомо с рецепции критиками романа «Жизнь и судьба». Однако реакция на роман «Отныне и вовек» у читающей публики была настолько благоприятной, что издатели не успевали печатать роман всё более многочисленным тиражом.

Глава третья *«Традиции реализма „Войны и мира" Л. Н. Толстого в романах В. Гроссмана „Жизнь и судьба" и И. Кертеса „Обездоленность"»* отводится сравнительному изучению влияния идейных и изобразительных традиций романа Л. Н. Толстого «Война и мир» на творческие взгляды В. Гроссмана, а также И. Кертеса. «Война и мир» и «Жизнь и судьба» – это масштабные философские исследования российской истории от XIX века в романе Л. Н. Толстого – вплоть до сталинской эпохи советского периода XX века в произведении В. Гроссмана. Главное историческое событие в романе Л. Н. Толстого и В. Гроссмана – война. Центральное место в «Жизни и судьбе» занимает нападение Гитлера на Советский Союз и Сталинградская битва, а в «Войне и мире» – нападение Наполеона на Россию и Бородинская битва. Судьбы многих героев исследуемых романов связаны с указанными битвами, которые можно назвать кризисными точками войны, с них начинался перелом не только в ходе войны, но и в жизни героев В. Гроссмана и Л. Н. Толстого.

Важным аспектом интерпретации романа «Жизнь и судьба» в духе главного произведения Л. Н. Толстого «Война и мир» есть размышления о столкновении авторов и героев с многозначностью понятий „мир и свобода". Своеобразно представлена в сценах «Войны и мира» мысль, свидетельствующая об однозначном состоянии войны и в мирное, и в военное время. Её воплощение в художественную систему романа оформляется с помощью античной традиции – мотива открытой – как символ войны, и закрытой – как символ мира двери. В романе «Война и мир» с внутренней тревогой связано открытие двери кабинета старого князя Николая Андреевича Болконского для всех, приезжавших к нему в имение в Лысых Горах. Созвучность с толстовской традицией использования символического смысла открытой и закрыой двери для изображения неугасаемого действия войны как в мирных, так и в военных сценах, читатель находит и в романе В. Гроссмана «Жизнь и судьба». В неопровергаемый символ бесконечной войны, воплощенный в художественный мир «Жизни и судьбы» именно с помощью мотива двери, превращается отворенная Сталиным перед героями романа дверь уже в новое послевоенное время.

Важный составной элемент мирной жизни – это свобода, истинный смысл которой познают герои В. Гроссмана и Л. Н. Толстого только ценой больших страданий и переживаний. Пьер Безухов в «Войне и мире», как и Крымов в романе «Жизнь и судьба», только лишившись внешней свободы, обрели внутреннюю свободу. Пьер именно в плену у французов, в лишениях научился ценить настоящую жизнь, а Крымов только за стенами Лубянки.

Примером реализации аспекта толстовской свободы и спокойствия служит и ситуация, которая сложилась и вокруг главного героя в романе И. Кертеса «Обездоленность» в тот момент, когда он уже практически потерял связь с жизнью и начинает смиренно прощаться с ней. Подобный эпизод об обретении на краю жизни Дёрдем Кёвешем душевного мира и покоя, когда он наблюдает за высоким небом, прощаясь с земным бременем и тяготами, читатель находит и в крупнейшем романе XIX века – «Война и мир». Все прежнее, что имело смысл для Андрея Болконского, главного героя романа «Война и мир», все его экзистенциальное бытие теряет свою значимость, когда он, истекая кровью, после тяжелого ранения в ходе Аустерлицкого сражения лежит на Праценской горе и видит небо. Если внимательно прочесть описание наблюдений Андрея Болконского и Дёрдя Кёвеша за небом, то нетрудно определить, что увиденное и воспринятое – это подтверждение тому, что перед героями открылся небесный мир. Души героев еще не успели покинуть их тела, однако они уже чужды им. Созвучность свойственна и дальнейшему развитию событий на пути героев в небесную вечность, стать обитателем которой в этом эпизоде им не было суждено. Преградой этому стала сила, именуемая человеческой волей к жизни, а соответственно теории Л. Толстого «о результате человеческой жизни» нельзя исключить в этом эпизоде и роль случайностей. Небесные силы не оставили героев умирать на холодной черной земле. Устремленные в высоту печальные взгляды Андрея Болконского и Дёрдя Кёвеша не были лишены ответного могущественного взгляда, сила которого творит чудеса, спасает и защищает.

Размышляя над военными аспектами романов Л. Н. Толстого и В. Гроссмана, нельзя не обратить внимание и на тех, кто руководил войсками, на их умения и способности, которые проявлялись в командирском творчестве управления, властвования. Л. Н. Толстой в «Войне и мире» и В. Гроссман в «Жизни и судьбе» включают в композиционную структуру своих романов реальные портреты исторических персонажей. На страницах произведений мы встречаемся не только с рядовыми солдатами, но и с настоящими генералами – Сталиным, Гитлером в «Жизни и судьбе»,

с Наполеоном, Кутузовым – в «Войне и мире». В обоих произведениях читатель найдет примеры настоящих, заботливых командиров и им преданных солдат, а также таких командиров, для которых человеческая жизнь ничего не стоила, они воевали ради достижения часто бессмысленных целей и результатов.

Сходство взглядов В. Гроссмана и Л. Н. Толстого проявляется не только в изображении методики управления войсками, хроники военных действий, а также в сценах описания военного пейзажа. Своеобразно приспособилась в романах «Жизнь и судьба» и «Война и мир» природа к войне. Картины природы в романах вплетаются в картины военных действий, подчиняются им и меняются под их влиянием. В романе «Война и мир» от первых выстрелов на Бородинском поле «заколебался воздух», а в конце сражения дождь озвучивается словами повествователя и превращается в предупреждающий воинов небесный образ. А в романе «Жизнь и судьба» от горячих артиллерийских стволов сырой утренний воздух стал теплей на градус.

Романы В. Гроссмана «Жизнь и судьба», И. Кертеса «Обездоленность» и Л. Н. Толстого «Война и мир» служат теми литературными образцами, которые через мастерство художественного слова дают читателю мудрые уроки истории XIX и XX веков.

Глава четвертая «*Сравнительный анализ проявления разных свойств и аспектов войны в художественном мире романов В. Гроссмана „Жизнь и судьба”, Дж. Джонса „Отныне и вовек” и И. Кертеса „Обездоленность”*» посвящена описанию результатов сравнительного анализа восприятия разных аспектов войны не только героями, но и авторами произведений.

В подразделе 4.1. рассматриваются модели судьбы личности и вопросы идентичности в романах В. Гроссмана «Жизнь и судьба» и И. Кертеса «Обездоленность». Судьба в романах проявляется в разных формах. Она случайная, недобрая, неотвратимая, благородная, суровая, ей подчиняются и терпят, с ней сталкиваются, ее чувствуют, она показана в зависимости и под влиянием истории, времени.

В романах «Жизнь и судьба» и «Обездоленность» авторами сконструированы своеобразные модели судьбы человека, с четким и логическим указанием на те отдельные составные детали механизма этих моделей, которые по своей активной физической и нравственной мощи меняли природное течение и исход жизни человека в XX веке, способствовали полной деградации личности, определяли ее судьбу и вели к

уничтожению наций. Такими сверхсиловыми составными частями модели судьбы, механизмами, генерирующими и приводившими в действие варварство, становились идеи Сталина и Гитлера о полном подчинении человека власти государства. Из-за этих идей в судьбах героев В. Гроссмана и И. Кертеса нет места собственной воле личности, в них решающая роль принадлежит давящей силе государства, в результате чего из модели судьбы персонажей «Жизни и судьбы» и «Обездоленности» истреблялись террором политики Сталина и Гитлера такие неотъемлемые и важные структурные части, как свобода, индивидуальность и неповторимость человека. Как гитлеризм, так и сталинизм разрушали в человеке главное – его достоинство.

Среди сконструированных писателями моделей судьбы центральное место в романах принадлежит модели исторической судьбы, в основе которой лежит столкновение героев с теми историческими, политическими и нравственными обстоятельствами предвоенных и военнных событий Второй мировой войны, которые резко меняли судьбы не только персонажей романов «Жизнь и судьба» и «Обездоленность», но и самих авторов. В. Гроссман и И. Кертес не могли остаться равнодушными к одному из самых ужасных событий в истории человечества XX века, Катастрофе европейского еврейства. В романе «Жизнь и судьба» и «Обездоленность» история определяет жизнь человека.

Особое место в произведениях В. Гроссмана и И. Кертеса занимает случайная судьба. В романах жизнь не только рушится волей случая, но благодаря случайной судьбе герои воскресают и спасаются от смерти. Когда в романе В. Гроссмана полуживой боец Семенов свалился на пороге хаты старой женщины, то в тот день его судьба решалась не волей государств, а случайным человеком, женщиной, старой Христей Чуняк, спасшей жизнь солдату. Волей жестокого случая судьбы, из-за смерти солагерника Дёрдя, который еще несколько дней пролежал возле него в лагерной больнице мертвым и не замеченным охранниками, герой романа «Обездоленность» получает двойную порцию еды.

Первостепенное место в романах В. Гроссмана и И. Кертеса занимает лагерная тематика. Судьбой многих героев И. Кертеса становится рабство и несвобода в фашистских лагерях Гитлера, а у персонажей романа «Жизнь и судьба» – также в лагерях Сталина. Между лагерями Сталина и Гитлера не существует разницы, более того, соответственно взглядам заключенного Абарчука в романе «Жизнь и судьба», сидеть в сталинском лагере даже было хуже, чем в гитлеровском.

Судьбоносные события в течении истории XX века меняли и захватывали судьбы очень многих и разных людей. Уроки судеб героев романов нельзя считать завершенными. Трагические судьбы и жизни, показанные через образы героев В. Гроссмана и И. Кертеса, грозят и человечеству XXI века.

В подразделе 4.2. *«Женщина и война: фигура женщины в романах В. Гроссмана „Жизнь и судьба" и Дж. Джонса „Отныне и вовек"»* сделана попытка охарактеризовать женские персонажи, а также осветить процесс и последствия совмещения авторами произведений логично несовместимого – мощи жестокой, разрушающей реальности с могучей силой тонкости, хрупкости и слабости женщины.

Об особенной черте душевных и духовных поисков В. Гроссмана свидетельствует первое эссе писателя – «Сикстинская Мадонна». Важность этой работы и обращения к ней состоит в том, что в ней заложены те корни женской концепции В. Гроссмана, которые постепенно развиваются в его творчестве 60-х годов и полностью воплощаются в женские образы романа «Жизнь и судьба».

Взгляды Дж. Джонса на женщину не отражены в эссе, они раскрываются перед нами только в тексте его романа «Отныне и вовек». Дж. Джонс владел сложным комплексом эмоций, вынесенных им из службы в рядах армии США. Разумеется, речь идет об эмоциях, вызванных вследствие взаимоотношений между женщиной и мужчиной, а также возникших в ходе сознательной оценки и переоценки мужскими образами назначения женщины и её поведения под влиянием событий романа. Из обобщений о чувствах и ощущениях, обусловленных женской психологией, вырастает своеобразная эмоциональная философия Дж. Джонса, основанная на противостоянии силы жалости и нежности женщины с жестокостью и насилием действительности, выходящей далеко за пределы армейской жизни.

В романе «Жизнь и судьба» и «Отныне и вовек» женщина выступает выразителем безупречной женственности, она, можно сказать, выполняет функцию единственного звена, которое способно своей еще не нарушенной природной слабостью и нежностью предотвратить разрыв в обвившей событийный мир романов цепи вечного зла, не допустить его распространения. В романе «Отныне и вовек» выразителем женского назначения и ее мудрости, которые способны противостоять жестокости мира, становится Альма Шмидт. Ее женская любовь превращается в материнскую любовь к чужому ребенку, жертве режима, как это случается и у некоторых женских образов в романе «Жизнь и судьба».

В исследуемых романах авторы продемонстрировали, как кристальная чистота женской психики может вносить гуманные и возвышенные духом чувства даже в крайне жестокие и грубые конфликты, ситуации, сеять жизнь вместо смерти и потерь. Однако, в этих романах слово «женщина» не всегда стоит в синонимическом ряду со словом «жизнь». Событийный мир романа «Жизнь и судьба» и «Отныне и вовек» предостерегает читателя, что в постоянных условиях агрессии и милитаризации общества женщина, дающая жизнь, вынуждена будет распространять жестокость, нести смерть. В романе «Жизнь и судьба» женщина осознанно отдаёт своего ребенка зверской судьбе во имя спасения мира от страха и зла, боли и мучений. По логике войны и ситуаций, равных ей, человек, чтобы вытеснить из своей жизни смерть, которую несет любая война, должен убивать, однако эта необходимость для женщины – непереносима. За этим трагическим фактом, когда отдельное материнское чувство, покидая свою индивидуальную принадлежность, определенность, превращается в символ масштабного материнского инстинкта и переживания, скрывается очень важная и неопровержимая истина. Логическая трактовка этой истины заключается в полной несовместимости женской слабости, хрупкости, любви – со злом, жестокостью, насилием, войной в любых формах их проявления, и не всегда обязательно в виде боевых операций. В романе «Жизнь и судьба» убийство маленькой Светланы матерью, Ревеккой Бухман, несчастной и беспомощной в сложившихся обстоятельствах, приводит читателя к однозначной мысли о том, что если смерть солдата, мужчины, сына, отца на поле боя – это подвиг во имя жизни, то смерть Светланы от рук матери – это конец самой жизни, началом которой есть именно женщина, как и всего самого дорогого и святого, что есть на земле.

Как в прошлом, так и в настоящем времени не существует здравых оправданий прямому или замаскированному вовлечению слабого пола в любые акты, направленные на уничтожение человеческой жизни, его участие в подобных действиях снимает все сознательные границы между жизнью и смертью, ставит между ними знак равенства, потому что любое грубое, насильственное, постороннее вторжение в женскую природу, в логику женского мышления ведет к уничтожению земной жизни, к смерти женщины – начала человеческой жизни.

В подразделе 4.3. *«Судьба солдата времен Второй мировой войны и психология его качеств в романах В. Гроссмана „Жизнь и судьба” и Дж. Джонса „Отныне и вовек”»* представлены новые аспекты военной темы, тесно связанные с психологией, на которой строилось командование войсками армий двух отдаленных по расстоянию

континентов, но очень близких по культуре армейских взаимоотношений. В романе «Отныне и вовек» и «Жизнь и судьба» будущее солдат безрадостно, а судьба – сурова. Солдаты в романах живут под влиянием страха. В романе Гроссмана командир Новиков всю свою солдатскую жизнь знал только страх перед начальством, однако он не встречал, чтобы начальники сердились на то, что боевые действия сопровождались большими потерями «живой силы». Полуфашистскую дисциплину и «сатанинскую теорию», основанную на страхе, провозглашает и бригадный генерал Сэм Слейтер в романе «Отныне и вовек», считая страх основным средством для укрепления правопорядка в США, в поддержании которого контролирующую и объединяющую роль способны выполнять только военные, а «держать армию в узде», по его мнению, было бы невозможно, если бы не было сержантов, «которые так боятся нашей касты, что готовы тиранить свою собственную» (Джонс 1986: 347).

Особенную роль в романах «Жизнь и судьба» и «Отныне и вовек» отведено описанию влияния военного быта на душевное состояние солдат. Даже в самых неординарных, неожиданных обстоятельствах войны и армейской жизни быт диктует солдату хотя бы минимальные составные детали элементарного удобства его прежнего образа и ритма жизни, соответственно которым он живет в мирное время или вне армии. Быт помогает воинам В. Гроссмана и Дж. Джонса вернуться, хотя и на короткий промежуток времени, к тем элементам, которые составляют основу жизни. В романе «Отныне и вовек», как и «Жизнь и судьба», самым приятным временем для солдат был вечер и период между боевыми операциями.

В главе пятой показаны особенности использования художественно-изобразительных средств в произведениях о Второй мировой войне. С целью наибольшего углубления исследования мировосприятия и мировоззрения изучаемых писателей, выразительности их произведений представлены результаты, связанные с исследованием ролевого, смыслового значения световых, звуковых, цветовых эффектов, использованных авторами для образного воплощения в тексты романов «Жизнь и судьба» и «Обездоленность» художественных и эстетических намерений, идей и замыслов.

Читая роман «Жизнь и судьба», уже на первых страницах мы встречаемся с изображением немецкого лагеря в холодную зимнюю пору. В его описании нет ничего живого, здесь не упомянуты ни деревья, ни трава, ни звери, ни птицы. Живым кажется только выпавший снег. Снег предвещает приход нового дня. Белый снег дышит, красит

и стелет «материнский платок» под ноги русских заключенных, и на миг даже радует их. Белый снег в романе В. Гроссмана становится пространственным образом, в котором таится некий источник восхищения, примирения и утешения. В. Гроссман в виде снежного покрова изображает и белый платок матери на могиле юного лейтенанта Толи. Белый снег прикрывает и тело мертвого летчика на снежном холме.

Своеобразный утешительный смысл имеет белый цвет и в романе И. Кертеса. В романе «Обездоленность» воспринятый белый цвет наполняет чувством опрятности первые обманчивые впечатления, полученные Дёрдем Кёвешем от увиденного в лагере смерти Аушвица и Бухенвальда. Молодого героя особенно радует «футбольное поле», «белые ворота», «наведенные белым линии», «безукоризненно белая асфальтная дорога».

Однако магические силы, воплощенные в белом цвете, не всегда оказывают утешительное влияние на душевное состояние героев В. Гроссмана и И. Кертеса. В романе «Жизнь и судьба» летний день для Анны Семеновны Штрум превращается в декабрьский холод, и она видит дорогу в гетто «белой от узлов и подушек». Для Анны Семеновны «пришел черный день». Яркий свет лета затмевается темным, печальным цветом и в романе «Обездоленность», где внешний облик заключенных «даже в самые жаркие летние дни» напоминал «вечно мерзнущих зимних ворон».

Как совершенно особая действующая сила, под влиянием которой герои испытывают счастье и боль, живет в романе «Жизнь и судьба» и «Обездоленность» свет ночи. Ночной свет оживляет чувственный мир героев романа «Обездоленность» и «Жизнь и судьба». В романе «Обездоленность» ужасающий темный свет ночи во время бомбардировки превратился в интимный свет, создав душевную атмосферу для неожиданного наслаждения сладкой нежностью первого женского поцелуя. Свет ночи таким образом дарит не только ужас войны, но и непредсказуемое восхищение юным героям «Обездоленности» Дёрдю Кёвешу и Аннамарии во время воздушного налета. В романе «Жизнь и судьба» в ночной темноте свет огня от взрыва боевых ракет освещает на короткое мгновение лицо и шею грязной, завшивевшей радистки Кати, превращая ее таким образом в желанную женщину для Сергея Шапошникова.

Живет в романе В. Гроссмана и И. Кертеса и совершенно своеобразный источник света, лучи которого освещают дорогу к мудрому знанию. Он называется светом мудрости. Примерный урок взрослой мудрости представляют размышления Дёрдя Кёвеша в романе «Обездоленность» о чистоте прожитой жизни в зачерненной среде войны, а в романе «Жизнь и судьба» – уроки В. Гроссмана о сути дружбы, описания

крестного пути военного врача Софьи Левинтон, размышления еврейского физика Штрума при заполнении «царь-анкеты», которая «хотела знать все» о человеке.

Особенную роль в «Жизни и судьбе», как и в «Обездоленности», отведено силе звуков. С помощью звуков герои В. Гроссмана и И. Кертеса настойчиво ищут признаки жизни. Звук, исходящий от звона котлов, превратился в источник наслаждения и оказался даже уютным для Дёрдя Кёвеша и его лагерных соотечественников. Из этого магического голоса колокольного звона, исходившего из позвякивания котлов, излучалась энергия, которая всех приводила в движение, всех подстрекала «действовать быстро».

Живет в романах и особенный, ужасающий звук. Например, это звук пощечины, вес которой загорелся на левой щеке героя И. Кертеса, как это случается и в романе «Жизнь и судьба», где удар комиссара Крымова по лицу означал духовную катастрофу. В романе «Жизнь и судьба» даже и тишина грохочет по-своему в перерывах между боями, вызывая головокружение.

Особое влияние на жизнь героев романа В. Гроссмана и И. Кертеса оказывает сила времени. Восприятие и ощущение протяженности времени оказывается более поразительным во время войны, это ощущение времени теряется. В романе «Жизнь и судьба» время, проведенное заключенным в тюрьме, остается в его памяти как «одновременное ощущение краткости и бесконечности». Герой «Обездоленности» замечает жестокое влияние постепенно деградирующей силы времени, которое невозможно остановить. Этот временный процесс в условиях лагерной жизни уносит с его поля зрения и членов семьи Кольман. Временную протяженность каждого дня, проведенного в лагере, юный герой И. Кертеса может сравнить только с глупой сказкой своего детства, в которой семь дней для короля означали семь лет. Дёрдь Кёвеш не мог поверить, что за три месяца лагерной жизни из него получится «чахлый старик». Но время не только уничтожает человеческие жизни и судьбы, а порой и лечит яркими цветами или серыми оттенками воспоминаний о прошлом. В романе «Жизнь и судьба» под огнем фронтовых времен «сами собой вылечивались язвы и радикулиты». А в воспоминаниях Дёрдя Кёвеша навсегда останется памятный свет огней и счастье концентрационных лагерей.

В главе шестой *«Особенности повествования и авторской дистанции в трёх романах»* дается интерпретация общности и различия повествовательных приёмов, использованных авторами «Жизни и судьбы», «Обездоленности» и «Отныне и вовек».

Романы «Жизнь и судьба», «Отныне и вовек» и «Обездоленность» основаны в значительной мере на фактах биографии самих писателей. Воплощение авторами в текст романа собственной биографии посредством действий и речи определенного героя есть целенаправленным, точным и достоверным как в хронологическом, так и в событийном аспекте. Прототипом, двойником И. Кертеса в романе «Обездоленность» является заключенный концлагеря, еврейский мальчик Дёрдь Кёвеш, – у В. Гроссмана в романе «Жизнь и судьба» – физик-атомщик, еврей по национальности Виктор Павлович Штрум, – у Дж. Джонса в романе «Отныне и вовек» – рядовой, солдат армии США Роберт Пруит. Наиболее близкие, тождественные с авторами романов герои создают образное ядро, ударная сила которого выражена в поведении и речи героев, направленных на разоблачение, часто озвучиваемое не только самими персонажами, а также повествователем.

Автобиографические герои В. Гроссмана, И. Кертеса и Дж. Джонса, как и многие другие герои исследуемых романов, имеют возможность взглянуть на себя со стороны, с расстояния пережитых лет и полученного за это время жизненного опыта. Взгляд[1] героя на самого себя реализуется посредством речи повествователя (его субъекты различны) и может быть выражен как посторонним, так и собственным взглядом или же мыслями участников события в сюжете исследуемых романов.

Важное внимание в повествовательном плане романов «Жизнь и судьба», «Отныне и вовек» и «Обездоленность» заслуживают фрагменты, в которых через повествователя излагаются чувства героев, размышления о своей ответственности за судьбы мира и человечества. В романе «Жизнь и судьба» настоящий символ русской женщины, Александра Владимировна Шапошникова, по мнению автора-повествователя, волновалась о чужих людях, как о собственной семье. А в романе «Отныне и вовек» еврея, Исаака Натана Блума, никогда не оставляло желание посредством своих переживаний и поступков доказать обществу, показать миру, что евреи такие же люди, как все. Аспекты взглядов Блума, причастного к судьбе евреев в романе Дж. Джонса, очень созвучны с взглядами главного героя романа «Обездоленность».

С помощью разных субъектов повествования создается в романах «Отныне и вовек», «Жизнь и судьба» и «Обездоленность» своеобразная атмосфера единения людей в пору важнейших исторических событий. Единение как факт выступает в произведениях на самых различных уровнях, от единения солдат на поле боя и узников в лагерях смерти до единения взглядов в беседах героев, при этом единение имеет свои

[1] Взгляд имеет в исследуемых романах двойственное выражение, как зрительный акт и как рефлексия, как точка зрения.

свойства, в большинстве случаев оно непредвиденно, недолговечно. Оно и не могло быть другим в условиях диктата и тоталитаризма, где вера людей в силу единения – это самообман.

Своеобразно обогащают повествование романов В. Гроссмана, Дж. Джонса и И. Кертеса псевдодокументы – исповеди и письма героев, а также их монологи. Они подчеркивают сложность изображенной эпохи. Пронзительной исповедью в романе «Жизнь и судьба» оказываются записки Иконникова, уничтоженного в фашистском лагере, о вечной борьбе добра со злом и наоборот.

Важное место в повествовании романов «Жизнь и судьба», «Отныне и вовек» и «Обездоленность» принадлежит роли мотивов. Особенную роль мотива в исследуемых романах приобретают звуки песен и музыкальных инструментов. Одна из важных деталей мотива музыки в романе «Жизнь и судьба» – звуки скрипки. В «Отныне и вовек» в восприятии и понимании тяжелого времени помогает музыка горниста Пруита. В романе И. Кертеса «Обездоленность» роль мотива приобретают мелодия и слова песни, часто напеваемой в концентрационном лагере Банди Цитромом.

В романе «Обездоленность» для выражения в тексте неприязни к евреям автором используется прием эпизодических героев. Они выполняют функцию повествовательных опор, центров, в которых сгущаются мысли о судьбе еврейства и отношения к ним. Один из таких героев – булочник.

Относительно общности особенностей повествовательной структуры романов следует отметить, что право изложения для читателей главных мыслей произведений принадлежит прежде всего автору-повествователю.

Заключение

Настоящее исследование подтверждает, что величие романов «Жизнь и судьбы», «Отныне и вовек» и «Обездоленность» заключается прежде всего в ценности их обличающего свидетельства. Эти романы, как и их авторы, вступили в мировую литературу от имени тех, кто был обманут и предан. В. Гроссман, Дж. Джонс и И. Кертес с великой силой правды рассказали о том, что ведет к гибели человечества, кто есть его врагом. При всех различиях художественных произведений о Второй мировой войне ни один из них не оставляет и тени сомнения, что врагом есть фашизм. Враг в романах «Жизнь и судьба», «Отныне и вовек» и «Обездоленность» прямо ощутим, и отношение авторов произведений к нему выражено очень определенно. Он именуется тоталитарной властью. Исследуемые романы – это важный источник не

только фактов истории XX века, но также изображения в них авторами основ, на которых стоит тоталитарное время, и последствий его господства над всеми сторонами жизни. Выразителями такой власти в романах «Жизнь и судьба» и «Отныне и вовек» прежде всего выступают генералы. Генерал Сэм Слейтер в романе «Отныне и вовек», главнокомандующий советской армией И. В. Сталин в романе «Жизнь и судьба», подобно А. Гитлеру презирают народ, не верят в человечность, все их расчеты строятся на самых низких инстинктах. В пространстве романа «Обездоленность» нет таких высокопоставленных исторических фигур, в нём тотальная система показана только через сцены, последствия тоталитарной диктатуры и её одиноких, затерянных жертв. Как показали представленные исследования, возникновение и распространение человека диктаторского типа в период Второй мировой войны – не результат определенных биологических отклонений у людей, хотя это явление не следует однозначно исключать. Реалистические картины действительности исследуемых романов свидетельствуют о том, что причина возникновения таких людей заложена не в индивидуальных аномалиях, а в социальных и человеческих взаимоотношениях, основанных на сложных процессах развития агрессивности, враждебности и грубости и в личности, и в коллективах.

Результаты сравнительного анализа романов свидетельствуют о том, что главные герои романов В. Гроссмана, Дж. Джонса и И. Кертеса, выражающие авторские взгляды, – бесконечно одиноки. Солдат Пруит в «Отныне и вовек», узник концентрационного лагеря Дёрдь Кёвеш в «Обездоленности», физик Штрум в «Жизни и судьбе» – это люди чуткие и отзывчивые, с заслуживающими внимания интеллектом и культурой. Они на протяжении всего сюжета пытаются защитить эти качества, которые отличают их от других, сохранить свою личность и в защите этой самоценности не поддаваться обесчеловечивающей диктаторской машине. Благодаря этой тактике они способны оставаться сильными, несмотря на то, что унижены властью и бессильны в несправедливом мире. Их не удалось сломить диктаторской системе. Судьбы главных героев В. Гроссмана, Дж. Джонса и И. Кертеса – это не только судьба американского солдата, русского ученого, еврейского подростка. То, что случилось с ними, может произойти с каждым человеком в любое время.

Напоминанием авторов романов «Жизнь и судьба» и «Отныне и вовек» о забытой, созидающей, вдохновляющей роли женщины, утерянной в этом жестоком и сложном мире, как и истинных ценностей представительниц слабого пола и смысла их божественного назначения служит созвучность случившегося с Ревеккой Бухман и

Карен Хомс. В. Гроссман и Дж. Джонс своими романами только хотели еще раз подтвердить читателю, что все самое святое и дорогое, что есть на земле, связано с женщиной.

Сопоставительное исследование повествовательной структуры трёх романов свидетельствует о том, что писательское мастерство В. Гроссмана, Дж. Джонса, И. Кертеса позволило создать на страницах романов «разнообразие форм авторского присутствия» (Ланин 1992: 57), к которым прибавляются второстепенные персонажи и различного рода мотивы. Например, в романе «Жизнь и судьба» с автором-повествователем наравне сосуществуют и летописец, военный историк, семейный повествователь, однако они только присоединяются к плану автора-повествователя, свою самостоятельность не получают.

Волшебной силой в романах «Жизнь и судьба» и «Обездоленность» обладает световая и звуковая гамма. Она помогает раскрыть и глубже понять эмоциональные чувства героев, перенести и сблизить читателя с реальным временем и вовлечь в условия и события, прожитые действующими лицами.

Взгляды В. Гроссмана и И. Кертеса наиболее созвучны с толстовскими размышлениями в плане психологического реализма. В. Гроссман в романе «Жизнь и судьба» целенаправленно и сознательно пользуется толстовским ходом мыслей для представления картин жизни и поведения героев в условиях войны XX века и вне её, в то время как схожесть фрагментов в романе И. Кертеса и «Войны и мира» Л. Толстого является скорее всего результатом интертекстуального приёма.

Результаты сравнительного изучения романов «Жизнь и судьба», «Отныне и вовек» и «Обездоленность» в перспективе дают возможность развивать исследование этой темы на примере литературы других стран, на основе новых аспектов войны.

Художественная правда, изображенная в романах В. Гроссмана, Дж. Джонса и И. Кертеса, должна войти в культурную память, независимо от расы и образования, политических и религиозных взглядов, помочь лучше распознать опасность новых войн и возникновения диктаторской власти.

Публикации Адальберта Барань по теме

1. *Идейно-психологическая концепция романа В. Гроссмана «Жизнь и судьба» в зеркале литературной критики 1985–2003 гг.* = Русский язык и литература. Проблемы изучения и преподавания в школе и вузе. Сборник научных работ. Ред. Л. А. Кудрявцева, Л. В. Вознюк, Е. П. Голобородько, В. К. Иваненко, Е. А. Исаева и др. Киев, Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, 2006. с. 237–241.

2**.** *Интерпретация художественной реальности «магических сил» света, звука и цвета в романах В. Гроссмана «Жизнь и судьба» и И. Кертеса «Обездоленность»* = Kontextus – Filológia – Kultúra. Szerk. František Alabán, Gyula Varga, Zoltán András, Czeglédi Csaba. Banská Bystrica – Eger, Eszterházy Károly Főiskola, Bölcsészettudományi Főiskolai Kar, Magyar Nyelvészeti Tanszék, 2006, old. 237–248.

3. *A fények, a színek és a hangok „mágikus erejű" művészi hatásairól Vaszilij Grosszman Élet és sors, illetve Kertész Imre Sorstalanság című regényében* = Acta Beregsasiensis. A II. Rákóczi Ferenc Kárpátaljai Magyar Főiskola tudományos évkönyve. Szerk. Soós Kálmán, Orosz Ildikó, Csernicskó István, Barkáts Jenő. Ungvár, PoliPrint, 2008, VII. évfolyam, 1. kötet, old. 89–98.

4. *Размышления над лагерной тематикой в романах В. Гроссмана «Жизнь и судьба», И. Кертеса «Обездоленность» и в произведении С. Довлатова «Зона. Записки надзирателя»* = Acta Beregsasiensis. A II. Rákóczi Ferenc Kárpátaljai Magyar Főiskola tudományos évkönyve. Szerk. Soós Kálmán, Orosz Ildikó, Csernicskó István, Barkáts Jenő. Ungvár, PoliPrint, 2008, VII. évfolyam, 2. kötet, old. 199–207.

5. *Концепция судьбы в романах В. Гроссмана «Жизнь и судьба» и И. Кертеса «Обездоленность»* = Kontextus – Filológia – Kultúra II. Szerk. František Alabán, Gyula Varga, Zoltán András, Czeglédi Csaba. Banská Bystrica – Eger, Eszterházy Károly Főiskola, Bölcsészettudományi Főiskolai Kar, Magyar Nyelvészeti Tanszék, 2008, old. 137–146.

6. *Традиции «Войны и мира» Л. Н. Толстого в романе В. Гроссмана «Жизнь и судьба»*. = Acta Beregsasiensis. A II. Rákóczi Ferenc Kárpátaljai Magyar Főiskola tudományos évkönyve. Szerk. Soós Kálmán, Orosz Ildikó, Csernicskó István, Barkáts Jenő. Ungvár, PoliPrint, 2009, VIII. évfolyam, 2. kötet, old. 215–229.

7. *A sors koncepciója Vaszilij Grosszman Élet és sors, illetve Kertész Imre Sorstalanság című regényében* = Acta Beregsasiensis. A II. Rákóczi Ferenc Kárpátaljai Magyar Főiskola tudományos évkönyve. Szerk. Soós Kálmán, Orosz Ildikó, Csernicskó István, Barkáts Jenő szerk. Ungvár, PoliPrint, 2009, VIII. évfolyam, 1. kötet, old. 113–123.

8. *Женщина и война: женский вопрос в романах В. Гроссмана «Жизнь и судьба» и Дж. Джонса «Отныне и вовек»*. = Acta Beregsasiensis. A II. Rákóczi Ferenc Kárpátaljai Magyar Főiskola tudományos évkönyve. Szerk. Soós Kálmán, Orosz Ildikó, Csernicskó István, Barkáts Jenő. Ungvár, PoliPrint, 2010, IX. évfolyam, 1. kötet (megjelenésre elfogadva).

9. *Tanulmányok a XX. sz. világirodalmából* = Rákóczi füzetek – XXXVIII. Szerk. Soós Kálmán, Orosz Ildikó. Ungvár – Beregszász, PoliPrint Kft. – KMF– 2008. old. 7– 60.